

Те же приемы редакторской правки и перекомпоновки текста мы увидим и в других статьях Хр. 1512. В статье «Царство Михаила старца Апостратиотика» (гл. 183) не совсем ясное выражение Манассии «от служения убо его рать погыбе» (Хр. Манассии, стр. 211) заменено словами «При нем же греческое военачалие оскудеваше, яко при старцей немощне» (Хр. 1512, стр. 375), просто и внятно рисуящими обстановку, сложившуюся во время правления старца императора; метафору «не возможе сердечныя отрасли на свет произвести и показати сущий во глубине клас» составитель Хр. 1512 сопровождает разъяснением: «рекше сына родити наследника царствию»; в последующем рассказе также добавлены необходимые разъяснения и уточнения, опущены некоторые эпитеты и т. д. Словом, можно с уверенностью сказать, что стиль Хр. 1512, особенно статей по римской и византийской истории, в значительной мере является результатом редакторской работы его составителя.

Редакторская обработка не могла, однако, полностью стереть тот особый стилевой колорит, который привнесен в Хронограф его источниками и особенно Хр. Манассии. Экспрессивно-эмоциональный стиль, присущий этой Хронике и унаследованный у нее Хронографом, заслонил своей яркой образностью, каскадом сравнений, эпитетов, эмоциональностью авторских восклицаний и т. п. более скромный стиль библейских книг, «Александрии», хроник Амартола и Малалы, сербских житий, русского летописного свода. Поэтому именно он стал представлять в глазах читателя и исследователя особый «стиль хронографа». Д. С. Лихачев, характеризуя стиль Хр. 1512 (в восходящих к Хр. Манассии частях), пишет: «Автор как бы не может удержать своих чувств, он одержим необходимостью высказаться. ... Речь его превращается в сплошной поток: образы, сравнения, эпитеты заполняют текст. Автор не находит точных, необходимых слов для выражения своих мыслей: он нагромождает синонимы, уснащает речь сравнениями, обильно пользуется неологизмами и т. д. и т. п.»⁹³ Эта характеристика верна, но необходимо одно существенное уточнение: перед нами не «стиль Хронографа», а лишь те черты Хр. Манассии, которые составитель Хр. 1512 счел возможным сохранить. Для его собственных добавлений характерна, как правило, ясная простота и конкретность — черты, противоположные тем, которые отличают стиль Хр. Манассии.

Хронограф редакции 1617 г.

Следующей после Хр. 1512 редакцией Русского хронографа была редакция, названная нами Пространной и дошедшая до нас в двух своих разновидностях: редакциях 1599 и 1601 г.⁹⁴ Пространная редакция не представляет интереса для наблюдений над эволюцией жанра хронографа: ее основное отличие от Хр. 1512 заключается в распространении по библейскому тексту сокращенного пересказа библейских книг, содержащегося в Хр. 1512, и во вставке нескольких новых статей, не объединенных, однако, какой-либо общей тенденцией.⁹⁵ Поэтому мы обратимся далее к редакции 1617 года — важнейшему этапу в истории русского хро-

⁹³ Д. С. Лихачев. Человек в литературе древней Руси. М., 1970, стр. 88.

⁹⁴ Текстологическому обоснованию вторичности Пространной редакции по отношению к Хр. 1512 (вопреки мнению С. П. Розанова и следовавшего за ним в этом вопросе А. А. Шахматова) посвящена особая работа, в настоящее время подготовленная к печати.

⁹⁵ С. П. Розанов. Заметки по вопросу о русских хронографах. — ЖМНП, 1904, ч. CCCLI, январь, стр. 112—115.